

Белла осторожно поднялась с кровати, быстро вытерев кровь, которая засыхала у нее на бедрах, прежде чем он заметил это. Они вошли в ванную, все еще покрытую паром после предыдущего приема Гарри душа, и встали под душ.

Вода потекла, пока они смотрели друг на друга. Беллатриса окинула взглядом молодое, спортивное тело Гарри, которое обещало, что когда-нибудь он станет настоящим мужчиной. Она увидела, как вода стекает по его скульптурным формам к члену, который теперь был наполовину возбужден.

Гарри, тем временем, наслаждался сексуальным телом Беллы. Ее большие сиськи, почти не обвисшие, выпирали вперед, а соски начали превращаться в твердые камешки. Он смотрел, как вода стекает по ее ягодицам и стекает по телу, по упругому плоскому животу и широким женственным бедрам.

Их взгляды снова встретились, и они оба врезались друг в друга. На этот раз Гарри одержал верх, прижав Беллатрису к кафельной стене. Они целовались с ненасытным голодом, жар их тел прижимался друг к другу, пока это не стало невыносимым.

Беллатриса все еще была слаба после предыдущего оргазма. Это была единственная причина, которая пришла ей в голову, почему она позволила ему грубо обращаться с ней. Гарри развернул их обоих лицом к себе. Она обнаружила, что ее сиськи прижаты к стеклянной раздвижной двери, ее ареолы расширились, когда она прижалась грудью к стеклу. Она застонала, прижавшись щекой к стеклу, когда почувствовала, как что-то твердое и толстое уперлось в ее вход.

Гарри вошел в ее влагалище, и она не смогла сдержать крика удовольствия, который вырвался из ее горла. Гарри прижался к ней всем телом, его губы приблизились к ее уху, где он начал лизать и покусывать мочку.

Беллатриса вздрогнула. Гарри был как одержимый. Он медленно вытаскивал свой член из ее киски, пока внутри не остался только кончик, прежде чем снова ввести его на всю длину. Раздался тихий хлюпающий звук, когда ее стенки соприкоснулись с большой длиной Гарри, его руки обхватили ее за талию, и они растворились в своей страсти.

Беллатриса потеряла рассудок еще до того, как успела подумать о том, чтобы попытаться утвердить свое господство. Ее чувства были переполнены горячей водой, ее груди прижимались к холодному стеклу, а член пронзал ее влагалище.

Язык Гарри скользнул от ее уха вниз по подбородку, пока не достиг ее задыхающегося рта. Они обменялись еще одним небрежным, отчаянным поцелуем, когда Беллатриса начала задвигала своей пышной попкой навстречу его толчкам. Гарри чувствовал, как покачивается ее задница при каждом прикосновении плоти, и эта мысль рисовала всю эту эротическую картину в перспективе. Ему пришлось сдержаться, чтобы не кончить прямо здесь. Он перестал двигаться, погрузившись по самую рукоятку в Беллатрису.

Пожилая женщина, увидев преимущество, начала вращать бедрами, прижимаясь своим влагалищем к твердому инструменту Гарри, меняя угол его проникновения в ее стенки, выбирая изысканные позиции, в которых его твердый стержень касался только нужного места-

- Ах! - выдохнула Беллатриса, когда ее снова затрясло. Она еще сильнее прижалась к стеклу, надеясь, что оно поддержит ее, когда ноги начали подкашиваться. Она отчаянно застонала, когда еще более сильный оргазм сотряс ее тело. Она почувствовала, как руки Гарри сжали ее груди, и мальчик притянул ее к себе, его пальцы перекачивали соски и мяли ее большие груди,

которые выскользнули из его хватки. Она ахнула, открыв рот, когда почувствовала, как он снова дернулся, извергая еще одну порцию своего семени в ее киску.

Несколько часов спустя она лежала в постели, все еще в оцепенении. После душа они обнимали друг друга, как ей показалось, несколько часов, но вскоре она поняла, что пора, и ей пришлось отправить Гарри домой. Они не смогут снова увидеться до Хогвартса, но она заверила его, что там, откуда это пришло, их ждет гораздо больше.

Беллатриса вздохнула, проведя руками по тем местам, где он так нежно прикасался к ней, все еще ощущая прикосновение его пальцев к своей коже.

Она сильно просчиталась в расчетах.

Она не знала, что на нее нашло. Всю свою взрослую жизнь она контролировала себя, определив свой путь. Она не нуждалась в привязанности, физической или эмоциональной. Все, что было нужно Беллатрисе, - это острые ощущения борьбы, чистый животный танец выживания. Отбросив все глупые правила, которые создавали иллюзию безопасности, дуэль, в конечном счете, превратилась в борьбу за выживание.

А потом она увидела его и сначала подумала, что заинтригована, потому что он был так похож на нее. Она увидела, как он очарован, и как легко было бы обвести его вокруг пальца, чтобы исполнить давно забытое желание.

Беллатриса была девственницей, но она была взрослой женщиной, а он - четырнадцатилетним мальчишкой. Условия игры были неравными.

И все же она была совершенно очарована маленьким мальчиком, который заставил ее почувствовать то, что она и представить себе не могла.

И он был таким умелым, у него был такой большой потенциал. Под ее руководством он мог бы стать таким же хорошим, как она, таким же хорошим, как он. Но чем больше Беллатриса сравнивала их, тем больше она убеждалась, что Гарри превосходит ее. Гарри был похож на него, но в то же время он был чем-то большим, намного большим.

Его чрезмерно заботливая мать была проблемой в Хогвартсе, но Беллатриса была уверена, что справиться с ней будет проще простого. Гарри был похотливым подростком, который боготворил ее, и она официально стала его наставницей, и его мать ничего не могла с этим поделать.

Она старалась не заглядывать слишком далеко вперед. За то, как взрослый Гарри становится чемпионом мира, а она сидит в его ложе и тренирует его, с обручальным кольцом на пальце.

Беллатриса улыбнулась. В ней разгоралась страсть, возвращалось прежнее безумие, на этот раз с новой целью.

Белла получила то, что хотела.

Камин разгорелся, и Лили попыталась вести себя непринужденно, когда Гарри, спотыкаясь, вышел.

Она составляла планы уроков. Перед ней лежала открытая тетрадь, в которой были выделены разделы на каждый год. Она сидела здесь, стратегически расположившись лицом к камину, около двух часов. Ей повезло, что она написала хотя бы десять слов.

- Привет, мам, - помахал ей сын. В обычный день это сошло бы ему с рук, но Лили была очень внимательна. Она видела, каким ошеломленным он выглядел, какой странной была его походка, как он пытался избежать ее взгляда.

Гарри попытался уйти в свою комнату так быстро, как только мог, но Лили захлопнула блокнот и последовала за ним. "Как прошел остаток дня на площади Гриммо? Ты ужинал?"

Гарри нервно кивнул. "Да, на самом деле, я много ел, я наелся", - он потер живот.

В животе у него заурчало.

Гарри побледнел, но продолжил идти, дверь в его комнату теперь была видна вдалеке, как маяк безопасности.

- Сириус успел вернуться до того, как ты ушел? Спросила Лили, и в ее глазах вспыхнула ярость, когда она перекинула свои длинные каштановые локоны через плечо. Она ускорила шаг, догоняя его.

- Э-э-э, да, только что, на самом деле. У нас не было времени много поговорить, потому что мне нужно было возвращаться."

Гарри добрался до двери. Он положил руку на ручку, но Лили с силой сжала его руку.

- Забавно, я разговаривала с Сириусом по двустороннему зеркалу, - ее глаза, его собственные изумрудно-зеленые глаза, слегка сузились.

Гарри сглотнул, его лицо побледнело. «да?» Он не говорил с Сириусом о своих планах, но знал, что его крестный солгал бы ради него. Или, по крайней мере, он надеялся.

- Он сказал, что вы вместе пообедали.

Гарри улыбнулся и облегченно выдохнул. И тут Лили перешла к делу.

"Я спросила его, что Кикимер приготовил для тебя", - его сердце упало, когда он понял, к чему все идет. "Что он приготовил для тебя, Гарри?"

Он ломал голову. Они много раз ужинали в ресторане "У Гриммо". Сириус выбирал что-нибудь обычное, что Гарри сразу же вспоминал.

Секунды шли, и Гарри все больше впадал в отчаяние, в голове у него было пусто. Чем дольше он молчал, тем очевиднее становилось, что он что-то придумывает на лету.

Наконец, он взмолился небесам о ниспослании удачи Поттеру. - Тушеное мясо?

Блядь.

Даже если он каким-то образом угадал, то то, как он ответил, решило его судьбу.

Лицо Лили исказилось от ярости. "Ты был у нее дома, не так ли?! Ты был у нее в лапах?"

Гарри побледнел, пытаясь отодвинуться от матери, но вместо этого прижался к двери. "О чем ты говоришь, мама?" Он нервно заерзал.

"Что эта гарпия с тобой сделала? Я должен сообщить об этом аврору, чтобы ее арестовали..."

Гарри запаниковал. "Мама! Не сообщай о ней, пожалуйста!"

Она замолчала, ее взгляд затуманился, и она на мгновение отступила от Гарри. - Значит, ты признаешь это. Ты был с ней?"

О, черт.

Гарри воспользовался тем, что они были далеко друг от друга, чтобы быстро юркнуть в свою комнату и захлопнуть дверь. "Мама, я думаю, нам нужно поговорить позже, когда ты успокоишься".

Последовала долгая пауза, во время которой Гарри надеялся на лучшее, а затем дверь распахнулась.

- ЧТО. ОНА. СДЕЛАЛА?"

Прежде чем Гарри успел среагировать, Лили отшвырнула его к стене. Он обнаружил, что находится в нескольких футах от пола, не в силах пошевелиться, так как прилипающие чары Лили действовали.

"Мама! Мама, пожалуйста, давай поговорим!"

Она не слушала его. Она вообще не слышала его из-за тумана ярости. Когда она подошла к нему, Гарри почувствовал, как на него обрушился запах ее духов, казалось, что ее запах был повсюду.

"Она трахнула тебя, Гарри? Она украла невинность моего мальчика?" Гарри покраснел и отказался отвечать, хотя его молчания было более чем достаточно.

Лили взмахнула палочкой, и с него сорвали штаны.

"Мама! Что ты делаешь?" - В отчаянии спросил Гарри, когда его обнажили. Его член свисал до бедра, и он знал, что соки Беллы все еще были на нем с прошлого раза.

Лили неудержимо задрожала, увидев толстую плоть своего сына. Она висела там, пугая, даже когда была вялой. Она подалась вперед, протянув руку, чтобы крепко сжать член сына.

Гарри ахнул. - О, Мерлин!

Он случайно взглянул на свою мать, она смотрела на него, сузив глаза в щелочки. Она не сказала ни слова, просто присела на корточки, пока ее голова не оказалась на одном уровне с его членом.

Она смотрела на это во все глаза. Как замороженная. Чем дольше она смотрела, тем тверже становился член Гарри. Его мягкий член начал подниматься, сначала медленно, пока внезапно не поднялся во весь рост и не ударил Лили по носу.

"Ой!" - Воскликнула Лили, потирая нос, хотя ее возглас был скорее от удивления, чем от чего-либо еще. Снова сосредоточившись на стояке своего сына, она поняла, что у нее что-то не в

порядке с мозгами.

Он был таким большим. Намного больше, чем был Джеймс. И Джеймс был единственной точкой отсчета, которая у нее была. Он был толстый, с прожилками и смотрел прямо на нее. Лили почувствовала, что у нее потекли слюнки.

Она была одержимой женщиной. Гнев и негодование смыли с нее всякое чувство приличия, а теперь еще и туман вождления, когда она увидела вблизи массивную дубинку своего сына, ощущая в носу его густой мускусный запах.

Был ли это только его запах?

Она придвинулась ближе. Она обхватила его член рукой и приподняла его. Он был горячим и пульсировал в ее руке. Она слышала, как Гарри тяжело дышал, но это был отдаленный звук. Шум крови, стучавшей у нее в голове, был намного громче.

Гарри уставился вниз, не веря своим глазам. Его мама схватила его за член. Он глубоко вздохнул, ожидая, что в любой момент весь этот день окажется сном, и он проснется в своей постели, засунув свой член в трусы.

Но затем Лили прижалась носом к головке его члена, и по телу Гарри пробежал еще один толчок. Это, безусловно, было по-настоящему.

Лили сделала глубокий вдох и провела носом по всей его длине. Мир словно остановился, и единственное, что существовало, - это сексуальная рыжеволосая девушка, стоящая перед ним на коленях. Его член дернулся, когда она медленно провела носом от кончика до основания, и Лили выдохнула только для того, чтобы еще раз глубоко вдохнуть прямо над его яйцами.

Она отстранилась, глядя на сына горящим взглядом. "Она оставила все свои мерзкие соки на твоём члене. Она оставила на тебе свое зловоние".

Гарри понятия не имел, что на это ответить, поэтому просто молчал, застыв на месте, и снова посмотрел на свою мать.

Лили кипела от злости. "Эта мерзкая женщина... как она могла так поступить с моим сыном!"

А потом Лили поджала губы и плюнула ему на член. - Я сейчас очень зла, Гарри. Она начала водить руками вверх и вниз по его длине, разбрызгивая слюну, и Гарри застонал от удовольствия. - Разве ты не видишь? Я просто хочу для тебя самого лучшего! Я не могу позволить этой шлюхе воспользоваться тобой.

Лили наклонила голову вперед, и Гарри почувствовал ее язык у основания своего члена. Его глаза закатились, когда его мать начала облизывать его член своим ртом.

"Маааам!" Ему удалось выдохнуть, когда он смотрел сверху вниз на свою прекрасную мать, которая водила языком по всей длине его члена.